

Глава 7 ПОДРОСТКОВАЯ ДЕЛИНКВЕНТНОСТЬ

Определение подростковой делинквентности – юридическое и прямо не связано с психическим здоровьем. В Соединенном Королевстве оно относится к лицу между 10 и 17 годами, признанному виновным в правонарушении, которое у совершеннолетнего является уголовным⁶. Вопреки широко распространенному убеждению, более чем 90% преступлений совершается против собственности, а не против личности: кражи, угон машин, взлом и уничтожающий вандализм. Насилие над личностью, преступления, связанные с наркотиками и половые преступления составляют менее 10%. Сравнения официальных протоколов с самоотчетами делинквентов и результатами обследования потерпевших позволяют предполагать, что официальные протоколы охватывают всего лишь около одной десятой всех совершенных преступлений. Такое расхождение между фактическими и зарегистрированными преступлениями относится главным образом к небольшим правонарушениям; более серьезные в большинстве случаев регистрируются. При относительно мелких правонарушениях - вероятность попасться ниже, если нарушитель белый, посещает престижную школу, из порядочного дома и с нормальным интеллектом. Это неверно в отношении более серьезных преступлений – там личные и демографические характеристики, оцененные по данным самоотчетов и по данным официальных протоколов, очень сходны. А раз уж попался, то вероятность стать обвиняемым выше, если раньше была судимость, если преступление считается серьезным, а также, если индивидуум старше или черный.

Эпидемиология

Возраст. Нарушения закона в целом достигают пика к восемнадцати годам, когда достигают максимума кражи и преступления против собственности; насилие достигает пика в начале третьего десятка и резко снижается к его середине. От половины до трех четвертей осужденных никогда не будут осуждены снова, так что доля «закоренелых преступников» - рецидивистов составляет примерно четверть. Характеристики, предсказывающие рецидивизм, в основном сходны с теми, что предсказывают делинквентность в целом, но выражены сильнее. Главный предиктор устойчивости – начало в малолетнем возрасте. Так, во влиятельном «Кембриджском» продолжительном исследовании, проведенном в старой части Лондона Уэстом и Фаррингтоном, три четверти несовершеннолетних, имевших более трех судимостей, продолжали повторно совершать преступления, став молодыми совершеннолетними.

Пол. И в Европе и в Северной Америке делинквенты мужского пола встречаются в 3-10 раз чаще, чем делинквенты женского пола, независимо от того, сделаны оценки по данным официальных протоколов или по данным самоотчетов. Преобладание мужского пола наиболее выражено в отношении агрессивных преступлений. Некоторые преступления, в особенности кражи в магазине, встречаются чаще у лиц женского пола. Межполовым различиям много возможных объяснений, начиная с биологических, которые подтверждаются межкультурной инвариантностью и аналогичными межполовыми различиями у человекообразных обезьян, и кончая культурными, которые смотрят на то, какое поведение по-разному поддерживается и санкционируется у мальчиков и девочек. Современные данные говорят о том, что и биологическая предрасположенность, и психосоциальные факторы имеют значение. Так, мальчики больше подвержены синдромам с биологической основой, увеличивающим риск делинквентности, таким как гиперкинез; кроме того, к мальчикам, скорее всего, отнесутся благосклонно и будут хвалить, когда они проявляют агрессию как часть обширной субкультуры, где правонарушения и насилие дают почет и славу.

Социально-экономический статус (СЭС). Имеет существенное значение, несмотря на то, что многие авторы предпочитают его приуменьшать, так как он коварирует со многими другими факторами. Градиент СЭС ясен из исследований в Соединенном Королевстве, показывающих, что частота подростковой делинквентности в семьях специалистов и управляющих - около 5% в отличие от семей неквалифицированных работников физического труда, где она составляет око-

до 25%. Такая тенденция в отношении серьезных преступлений подтверждается данными самоотчетов, но касательно менее серьезных преступлений это соотношение уменьшается до 2:1.

Раса. В Соединенном Королевстве и официальные протоколы, и сообщения потерпевших позволяют полагать, что вероятность быть вовлеченным в нападение, разбой, насилие или кражу у афрокарибских молодых людей в пять - десять раз больше, чем у их белых сверстников. В первом поколении афрокарибских иммигрантов 50 лет назад было не так. Частота других преступлений несовершеннолетних среди лиц афро-карибского происхождения в настоящее время примерно вдвое выше, чем среди белых. Эти различия между черными и белыми отчасти, но не до конца, объясняются социально-экономическими факторами и характеристиками семьи; десятилетия предубеждения и притеснения, скорее всего, тоже сделали свое дело. В настоящее время уровень делинквентности среди азиатской молодежи ниже, чем среди белой, или такой же.

Эпоха. Исторические сведения, по-видимому, указывают на то, что в середине 18-го века насильственная преступность была очень распространена, но затем пошла на убыль, в конце 19-го и начале 20-го века достигла минимума и начала снова возрастать. Последние 50 лет мы, вероятно, видели довольно устойчивый подъем подростковой преступности. В международном масштабе уровень преступности за этот период, согласно официальным данным, в большей части стран возрос в два – шесть раз, хотя отчасти это можно отнести за счет лучшей регистрации. Изменения уровня официально запротokolированной подростковой делинквентности менее устойчивы, отчасти потому, что эти официальные показатели очень сильно реагируют на изменения политики. Например, официальный уровень делинквентности может разительно возрасти, если полиция перейдет от нерегистрируемых предупреждений к предостережениям с занесением в протокол, и снизиться при обратном переходе. За последние десятилетия доля правонарушений, включающих насилие, оставалась довольно постоянной, составляя определенно менее 10%, но доля женщин, вовлеченных в преступления, увеличилась: примерно с одной десятой до одной пятой. За последние десять лет в Соединенном Королевстве значительно увеличилось применение молодежью ножей и ружей в насильственных преступлениях.

Местоположение. Между районами имеются отчетливые различия в уровне делинквентности, и они не могут полностью объясняться социальным классом или другими социально-экономическими факторами. Показано, что имеет некоторое значение архитектурный план зданий на участке; по-видимому важны возможность наблюдать за людьми и чувство ответственности за то, что называют «защищаемым пространством». На более широком уровне, при сравнении острова Уайт со старой частью Лондона, установлено, что в старой части города частота расстройств поведения более чем вдвое выше, чем в сельской местности, и это объяснялось, главным образом, психосоциальными семейными факторами, такими как психическое расстройство родителя, родительская преступность и разлад в семье; факторы района, например плохие школы, также вносили вклад. Высказано предположение, что в стабильных сплоченных районах, где у жителей не слишком много перемен, имеется социальная сеть, сдерживающая преступность. «Кембриджское» исследование установило, что среди осужденных несовершеннолетних, позже выехавших из бедной части старого Лондона, частота повторных осуждений была ниже, чем у тех, кто остался, даже когда были учтены другие факторы риска.

Сопутствующие факторы

Семья

- **Размер.** Особенно в низших социально-экономических группах сильна связь с большим размером семьи, причем число братьев более важно, чем число сестер. И, напротив, среди единственных детей уровень делинквентности значительно ниже.
- **Доход.** Низкий доход тесно связан с большей делинквентностью.

- **Преступность.** Серьезные преступления несовершеннолетних особенно сильно связаны с историей преступности родителей или сиблингов. Является ли это следствием разделенных генов, разделенной депривации или социального обучения? Исследования близнецов и приемных детей среди совершеннолетних рецидивистов определенно указывают на умеренное влияние генетики. Исследования подростковой делинквентности также указывают на не-большое влияние генетики, но в целом воздействие разделенной среды кажется более существенным. Играть определенную роль и взаимодействия; так, исследования с наблюдением рано усыновленных детей показали, что приемные родители тех детей, чьи настоящие родители были преступниками, в два раза больше применяли суровые и физические наказания, чем те, у детей которых не было такой наследственности; можно полагать, что ухудшение воспитательной практики вызвано особенностями темперамента детей.
- **Опыт воспитания в детстве.** Подростковая делинквентность, как и расстройство поведения, тесно связана с недостатком заботливого надзора и с разбитым домом. Эмоциональная атмосфера зачастую - враждебность и разлад. Часто нет домашних правил, родители недостаточно следят за поведением и чувствами ребенка и редко реагируют и на желательное, и на отклоняющееся поведение, так что наказания непоследовательны, а похвалы, если бывают, то нерегулярно. Неимение способов решения семейных проблем и кризисов означает, что конфликт ведет к продолжающемуся напряжению и спорам. Нередко бывает физическое, эмоциональное и сексуальное насилие в отношении ребенка.

Индивидуальные факторы

- **Поведение.** Примерно 90% делинквентов-рецидивистов в среднем детстве были достаточно антисоциальны, чтобы соответствовать критериям расстройства поведения. Так что мнение о том, что у большинства в этой группе упорных делинквентов вначале все было прекрасно, а потом в подростковом возрасте они «попали в плохую компанию» - миф. С другой стороны, у большинства однократных нарушителей предшествующая история непримечательная; и действительно, это часто проявление «переходного возраста, который переживают многие подростки».
- **Интеллект.** Связь между более низким IQ и большей делинквентностью довольно сильная. Так, в одном исследовании среди молодых людей с IQ ниже 90 рецидивистами были 20%, в отличие от 2% среди молодых людей с IQ 110 и выше. Данные самоотчетов показывают, что связь между делинквентностью и низким IQ не просто вызвана тем, что преступления более сметливых делинквентов не раскрывают. Возможно, связь между низким IQ и делинквентностью опосредуется неудачами в учебе, низкой самооценкой и фрустрацией. Альтернативное объяснение - низкий IQ может просто быть маркером другого биологического или социального неблагополучия. Интересно, что связь между низким IQ и проблемами с поведением обнаружена в очень раннем возрасте – уже в три года.
- **Биология.** Вклад генетики в преступность взрослых уже отмечен. Показано, что, в сравнении с контролем, у совершеннолетних преступников, меньше вегетативная реактивность при стрессе, нарушено обучение пассивному избеганию, больше агрессия, хуже навыки внимания и больше склонность искать острые ощущения. Неясно, являются ли характеристики приобретенными или унаследованными. Правонарушения очень редко можно отнести на счет специфических органических синдромов. И хотя исследования ЭЭГ делинквентов не указывают на какие-либо систематические аномалии, крайне агрессивные вспышки ярости иногда объясняют «синдромом эпизодического нарушения контроля», возможно связанного с патологией теменной доли и сложными парциальными припадками. Хромосомной аномалии ХУУ не сопутствует увеличение насильственных преступлений, но, по-видимому, сопутствует повышенный уровень мелких правонарушений, что, возможно, опосредуется связью с низким интеллектом.

- **Взаимоотношения.** У несовершеннолетних делинквентов чаще, чем у неадаптивных, нарушенные и дисгармоничные взаимоотношения со сверстниками своего пола и лицами противоположного пола. Большая часть делинквентности несовершеннолетних совершается с другими антисоциальными сверстниками; имеются многочисленные данные о том, что при объединении с ними вероятность устойчивости криминального поведения возрастает. Как будет рассмотрено ниже, это означает, что программы вмешательства и тюрьмы, где собирают вместе антисоциальных молодых людей без строгого надзора за тем, что они говорят и делают, на самом деле могут быть весьма вредными.
- **Аттитюды.** Имеется ли у делинквентов согласованный набор ценностей, противостоящий общественным нормам? Согласно ранним исследованиям - нет, поскольку, отвечая на вопрос, почему они совершают правонарушения, молодые делинквенты обычно упоминали острые ощущения, избавление от скуки и удовлетворение от демонстрации своей удалости сверстникам; и часто материальная выгода не была главной целью. Однако исследования моральных рассуждений выявляют у молодых правонарушителей больше эгоизма и меньше альтруизма; они в меньшей степени могут учитывать точку зрения другого человека и думать о последствиях поступков. Они гораздо чаще верят в то, что применение насилия разрешит конфликтную ситуацию, и что драками и антисоциальным поведением (включая употребление алкоголя и тяжелых наркотиков) они добьются «уважения» среди своих сверстников. Любовь и уважение к школе и отождествление с ее ценностями у них меньше, чем в контрольной группе неадаптивных.
- **Личность.** По личностным характеристикам систематических различий не установлено, но последние исследования указывают на подгруппу с повышенной черствостью и недостаточной эмоциональной отзывчивостью на ситуацию других. Использование термина *расстройство личности* в детском и подростковом возрасте вызывает сомнения. Тем не менее, при всех типах, наблюдаемых у взрослых, картина в большинстве случаев отчетливо выражена к позднему подростковому возрасту. *Антисоциальное расстройство личности* (АСРЛ) в DSM IV - преимущественно поведенческое описание совершенных поступков, таких как устойчивая агрессия и безответственность; требуется, чтобы имелось расстройство поведения в юности. От 50 до 80% рецидивистов соответствуют критериям АСРЛ в DSM, но только 15-30% соответствуют критериям *психопатии* (в настоящее время как расстройство личности не выделяется); они могут составлять подгруппу АСРЛ. Черствость, вероломство, неглубокие чувства, претенциозность и отсутствие раскаяния - отличительные признаки психопатии, а ключевой дефицит, вероятно, - недостаток эмоциональной межличностной отзывчивости. И хотя тут могут создавать предрасположенность биологические факторы, у психопатов детство хуже и они больше подвергались плохому обращению, чем преступники с АСРЛ без психопатии.

Оценка риска

При оценке несовершеннолетних делинквентов обычную полную психиатрическую оценку следует дополнить оценкой риска – того, что молодой человек представляет опасность для других и для самого себя. Судебная психиатрия традиционно полагалась на подход, основанный на «клинической мудрости», который обращал больше внимания на личность, чем на окружающую ее среду, на риск в отношении других больше, чем на риск в отношении самого себя, и не имел достаточного научного подтверждения с точки зрения надежности и обоснованности. Изречение «картина насилия, совершенного в прошлом, предсказывает насилие в будущем» остается верным и индексируется количеством и видом преступлений. К сожалению, оно - только приблизительный ориентир, другими словами, оно предсказывает лишь относительно небольшую часть разнообразия исходов: некоторые молодые люди с множеством совершенных ранее преступлений и факторов риска не нарушают снова, а другие, с меньшим количеством того

и другого – нарушают. Поэтому трудно принять верное решение о том, кого нужно содержать в местах заключения. В госпитале Модсли⁷ применяют подход, который учитывает факторы, суммированные во вставке 7.1, и многим обязан работе д-ра Кэрол Шедрик (Carol Sheldrick).

Вставка 7.1 Факторы, которые надо учитывать при оценке риска у молодых преступников

Индекс преступления

- Серьезность
- Сущность и качество
- Характеристики потерпевшего
- Намерение и мотив
- Роль в преступлении
- Поведение
- Отношение к преступлению
- Сочувствие пострадавшему
- Сострадание к другим

Ранее совершенные преступления

- Досье несовершеннолетнего
- Число предшествующих арестов
- Судимости за насилие
- Предупреждения
- Самоотчет о правонарушениях

Поведенческие проблемы в прошлом

- Насилие
- Самоповреждение
- Поджоги
- Жестокость по отношению к детям
- Жестокость по отношению к животным

Пока общество озабочено безопасностью других, разумно вспомнить о том, что у молодых преступников, особенно в заключении, высокая частота самоповреждений и оценить это тоже (см. главу 11 об умышленном самоповреждении и суициде). Необходимо также уделить внимание окружающей среде, из которой вышел молодой человек, в т.ч. *факторам защиты*, таким как неотклоняющиеся друзья, поддерживающие взаимоотношения с непреступным взрослым, а также навыки, создающие самоуважение и возможности для конструктивной активности или трудоустройства. Следует сделать и обратное: оценить присущие окружающей среде и самому человеку факторы риска, т.к. возможности и стимулы, также необходимые для правонарушающего поведения, часто менее предсказуемы. Молодой человек посещает по ночам общеизвестные места распространения наркотиков? Его друзья колются наркотиками? Кто-нибудь из них ВИЧ-инфицирован? Он встречается с друзьями за пределами ночных клубов, известных своим буйством? Его отец приходит домой пьяный и бьет его? Существует несколько инструментов, которые могут помочь оценить риск, например Историческое/клиническое ведение риска из 20 пунктов (Historical/Clinical Risk management 20-item, HCR-20), адаптированное для подростков.

Ведение

Наибольшие усилия направлены на четвертую часть преступников, которые многократно нарушают закон. Мало данных, подтверждающих эффективность наказаний, таких как тюрьма, или других юридических подходов, а вера в такие крайности, как «короткие резкие шоки», с одной стороны, или длительная индивидуальная терапия - с другой, питается скорее модой и полити-

ческой идеологией, чем эмпирическими доказательствами. Три подхода к лечению были подвергнуты достаточно корректной оценке и оказались эффективными. Функциональная семейная терапия, разработанная Джеймсом Александром (James Alexander), наименее интенсивная, привлекает индивидуального психотерапевта, который работает с каждой семьей на дому в течение 10-12 недель. Она состоит из трех этапов: первый предназначен для того, чтобы побудить семью к изменениям, на втором семью обучают, как изменить специфическую проблему, и на заключительном этапе семье помогают распространить имеющиеся навыки решения проблем.

Мультисистемная терапия (МСТ), разработанная Скоттом Хенгелером (Scott Henggeler), также продолжается около трех месяцев. Она исходит из обоснованных исследований развития, в которых показано, что серьезное антисоциальное поведение определяется множеством факторов, и многие из них находятся в ближайшем окружении молодого человека. Следовательно, нет никакого смысла временно изолировать молодого человека от этих факторов, повысить уровень одного из наиболее мощных усугубляющих факторов, а потом снова вернуть молодого человека в старое криминогенное окружение, которое ничуть не изменилось. Тем не менее именно это делает нынешняя система правосудия для несовершеннолетних, когда заключает молодых преступников в тюрьму вместе с другими в высшей степени антисоциальными сверстниками. МСТ следует противоположным курсом, и вместо того, чтобы вливать средства в лишение свободы, направляет их на попытки изменить среду, окружающую молодых людей. В МСТ шесть элементов, которые применяются гибко, с учетом потребностей молодого человека (см. вставку 7.2). В повторных исследованиях показано, что при МСТ уровень повторных правонарушений снижается от одной трети до половины, и возрастает дружелюбное поведение. Однако ключевым является гарантия качества, а для этого требуется бригада сотрудников, обеспечивающих достаточную текущую поддержку и супервизию психотерапевтов; имеются хорошие доказательства того, что в центрах, не поддерживающих качество лечения, результаты становятся хуже.

Вставка 7.2 Элементы мультисистемной терапии (МСТ)

- (1) Семейная терапия, направленная на эффективное общение и методичные системы вознаграждения и наказания, применяющая для разрешения повседневных конфликтов тактику решения проблем.
- (2) Поощрение того, чтобы проводить больше времени со сверстниками, не имеющими проблем, и прекратить встречаться с другими делинквентами.
- (3) Взаимодействие со школой, чтобы улучшить учебу и выполнение домашних заданий, а также реструктурировать время после школы.
- (4) Индивидуальное развитие, включая тренинг сопротивления негативному влиянию сверстников.
- (5) Уполномочить молодых людей и их родителей справляться с проблемами в семье, школе, районе и со сверстниками – упор делается на развитие умений семьи решать проблемы собственными силами, а не на предоставление готовых ответов.
- (6) Координация с другими учреждениями, например, в сфере правосудия по делам несовершеннолетних, социальной работы, охраны психического здоровья, образования.

Многомерное лечение в приемной семье (МЛПС) разработано Патрицией Чемберлен (Patricia Chamberlain). Это самый интенсивный из трех подходов, и он также базируется на обоснованных исследованиях причин делинквентности. При этом молодого человека примерно на 6 месяцев помещают в приемную семью, учат жизненным навыкам и ограждают от антисоциальных сверстников. Строгий режим предоставляет немедленное вознаграждение за любое положительное поведение и санкции за нарушение правил. Это проводится посредством системы баллов, тщательно подогнанной к потребностям и интересам индивидуумов. В течение этого времени родную семью обучают навыкам управления и надзора за молодым человеком. В течение одного года после возвращения домой уровень правонарушений также снижается от одной трети до по-

ловины. Показано, что тренинг родителей также снижает уровень правонарушений, но ценой значительных эмоциональных затрат привлеченного персонала.

Превентивные программы в принципе заманчивы, т.к. запускаются до того, как антисоциальное поведение основательно укоренилось. Такие программы направлены на раннее или среднее детство и могут осуществляться на одном из трех уровней: *универсальное* вмешательство для всех детей, *направленное* вмешательство для детей с высоким риском стать правонарушителями и *предписанное* вмешательство, предназначенное для *вторичного предупреждения* правонарушающего поведения среди тех, кто направлен на прием по поводу уже установленных проблем с поведением. Пока что немногие универсальные программы были подвергнуты оценке, но имеются многообещающие целенаправленные программы для детей начальной школы, включающие три составные части: тренинг родителей по управлению, коррекционное обучение чтению и тренинг учителей по методикам управления классом. Вторичное предупреждение может быть вполне осуществимо, поскольку показано, что тренинг родителей по управлению уменьшает проблемы с поведением в среднем детстве, хотя еще требуется установить, что оно действительно снижает последующую делинквентность. У всех превентивных подходов одна проблема – семьи, где дети больше всего нуждаются в этой помощи, трудно привлечь.

Обзоры по теме

Bailey S. (2002) Treatment of delinquents. In: Rutter M., Taylor E. (eds) Child and Adolescent Psychiatry, 4th edition. Oxford: Blackwell Science, pp. 1019-1037.

Rutter M. L. et al. (1998) Antisocial behaviour by young people. Cambridge: Cambridge University Press.

Дополнительное чтение

Bailey S, Dolan M. (2004) Forensic Adolescent Psychiatry. London: Butterworth.

Chamberlain P. (2003) Treating chronic juvenile offenders. Washington: American Psychological Association.

Farrington D.P. (2002) Key results from the first forty years of the Cambridge study in delinquent development. In: Thornberry T.P., Kern M.D. (eds) Taking stock of delinquency: and overview of findings from contemporary longitudinal studies New York: Kluwer/Plenum. (Подводит итог особенно влиятельного продолжительного исследования делинквентности и ее предикторов.)

Henggeler S.W. et al (1998) Multisystemic treatment of antisocial behaviour in children and adolescents. New York: Guilford Press.

Robins L. (1978) Sturdy childhood predictors of adult antisocial behaviour: replications from longitudinal studies. Psychological Medicine, 8, 611-622.